

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.64>

Липатова Светлана Руслановна

ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МНОГОЗНАЧНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются изменения в семантической структуре немецких фразеологизмов, которые в 1970 году были отмечены лексикографами как многозначные. Результаты, полученные благодаря сопоставлению этих данных с данными современных лексикографических источников, изучаются в формальном и содержательном аспектах. В работе впервые предпринимается попытка систематизации семантических изменений фразеологизмов на материале немецкого языка. Выявляются и получают интерпретацию такие явления, как архаизация исходного образа фразеологизма и архаизация способа переосмысления. Также автором описана тенденция современной немецкой лексикографии к объединению содержательных характеристик, которые ранее служили критерием разграничения значений фразеологизмов. В этой связи затрагивается проблема широкозначности фразеологизмов. Предлагается трактовка принципиального отличия широкозначного фразеологизма от широкозначного слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/64.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 304-311. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8:81

Дата поступления рукописи: 04.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.64>

В статье рассматриваются изменения в семантической структуре немецких фразеологизмов, которые в 1970 году были отмечены лексикографами как многозначные. Результаты, полученные благодаря сопоставлению этих данных с данными современных лексикографических источников, изучаются в формальном и содержательном аспектах. В работе впервые предпринимается попытка систематизации семантических изменений фразеологизмов на материале немецкого языка. Выявляются и получают интерпретацию такие явления, как архаизация исходного образа фразеологизма и архаизация способа переосмысления. Также автором описана тенденция современной немецкой лексикографии к объединению содержательных характеристик, которые ранее служили критерием разграничения значений фразеологизмов. В этой связи затрагивается проблема широкозначности фразеологизмов. Предлагается трактовка принципиального отличия широкозначного фразеологизма от широкозначного слова.

Ключевые слова и фразы: многозначность фразеологизмов; широкозначность фразеологизмов; динамика семантической структуры фразеологизмов; архаизация исходного образа; архаизация способа переосмысления; лексикография.

Липатова Светлана Руслановна

Московский педагогический государственный университет
svetlana-lipatova@myrambler.ru

ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МНОГОЗНАЧНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В данной статье на основе лексикографических данных рассматривается динамика семантической структуры ряда немецких фразеологизмов, которые около 50 лет назад отмечались как многозначные. В фокусе наблюдения находятся изменения (или отсутствие изменений) семантической структуры фразеологизмов, а также изменения их исходных форм. **Целью** данной статьи является выявление и систематизация всех изменений, а также их рассмотрение в формальном и содержательном планах.

Наличие исследований динамического аспекта многозначности идиом в отечественной фразеологии не зафиксировано. Тем самым обусловлена **научная новизна** данной статьи. В германистике можно указать лишь на наблюдение Х. Кюппера, приводимое в работе И. И. Чернышевой [3, с. 103], о временной фиксации значений. Данное наблюдение относится к фразеологизму *einen Klotz am Bein haben* (букв.: «иметь бревно на ноге»). Х. Кюппер отмечает, что первое значение *durch etw. empfindlich behindert sein* (столкнуться с ощутимым препятствием по какой-л. причине); *materiell für einen anderen zu sorgen haben* (быть вынужденным заботиться о ком-л. финансово) относится к середине XVIII столетия, а второе: *ein uneheliches Kind haben* (иметь внебрачного ребёнка) – к XIX столетию, причем последнее первоначально зарегистрировано в диалектах.

В отличие от фразеологии, динамика словесного значения достаточно хорошо изучена. Тем самым вопрос изучения динамического аспекта во фразеологии является **актуальным**. Так, известно, что у слова могут появляться новые значения и исчезать старые. В случае появления новых значений имеет место семантическая деривация. Исследование данного вопроса подробно описано И. Г. Ольшанским и А. Е. Гусевой. Автор также использует термин «семантическое изменение». Он приводит следующее определение: «Под семантическим изменением или семантической деривацией понимается изменение значения с течением времени, обусловленное сущностью и характером языка как общественного явления» [2, с. 87]. В дальнейшем в статье будет использоваться термин «семантическая деривация».

Причинами изменения значений слов выступают внешние (экстралингвистические) и внутренние (внутриязыковые) изменения. Экстралингвистические причины обусловлены изменениями в общественной жизни людей, движением научно-технического прогресса и отчасти влиянием других языков.

Внутриязыковые причины заключаются в изменении самой структуры языка при его функционировании. Одной из внутренних причин изменения словарного состава является «асимметрический дуализм лингвистического знака», описанный С. О. Карцевским: «Обозначающее (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по “наклонной плоскости реальности”. Каждое “выходит” из рамок, назначенных для него его партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны: будучи парными (*accouplés*), они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия. Именно благодаря этому асимметричному дуализму структуры знаков лингвистическая система может эволюционировать: “адекватная” позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к требованиям конкретной ситуации» [1, с. 90].

В рамках логической классификации, берущей начало от С. Ульмана, семантическая деривация слова проявляется в трёх формах: 1) расширение значения; 2) сужение значения; 3) перенос по сходству или смежности (метафора, метонимия) [2, с. 86].

Если значения слов уходят из языка, то старые лексико-семантические варианты становятся архаизмами. Традиционно принято различать несколько типов архаизмов: 1) историзмы, 2) семантические архаизмы и 3) фонетико-морфологические архаизмы. К историзмам относятся слова, которые ушли из обихода, поскольку обозначаемое явление перестало существовать. Семантическими архаизмами являются слова, на замену которым пришли более современные названия (например, заимствования или более ёмкие и простые наименования). У фонетико-морфологических архаизмов меняется только произношение или форма слова [Там же, с. 88].

Основными **задачами** данной статьи являются рассмотрение типов семантической деривации, типов архаизации, актуальных для слова, и установление их причин. Полученные наблюдения следует сопоставить с теми, которые обнаруживаются на уровне идиомы.

Для анализа использовались примеры многозначных фразеологизмов из работы И. И. Чернышевой «Фразеология современного немецкого языка», в частности, из главы «Полисемия фразеологических единиц». Фразеологизмы были зафиксированы как многозначные в 1970 году. Автор использовал данные из словарей Дудена, А. Маккензена, Л. Э. Биновича, Е. Агриколы, Х. Кюппера и К. Крюгера-Лоренцена. По обновлённым версиям этих словарей нельзя проследить, как лексикографы фиксируют изменение семантической структуры фразеологизмов. Это невозможно сделать, так как указанные словари после 1970 года либо не переиздавались, либо их переиздания прекратились достаточно давно. Поэтому современное состояние семантической структуры фразеологизмов можно установить по словарям, составленным другими авторами. Использовались данные четырёх современных словарей: “Duden «Das große Wörterbuch der deutschen Sprache»” (“DUDEN”) [5]; “Duden. Deutsches Universalwörterbuch” (“duw”) [6]; “Lexikon der Redensarten” К. Мюллера [8] и электронный портал “Duden-online” [7].

В результате сопоставительного анализа фразеологизмы были разделены на группы по наличию или отсутствию изменений в семантической структуре и по характеру изменений. Также были зафиксированы модификации форм фразеологизмов. Далее следует описание выявленных типов.

Динамика семантической структуры немецких многозначных фразеологизмов согласно лексикографическим данным (формальный аспект)

1. Отсутствие изменений

jmdm. schwilt der Kamm (букв.: «у кого-л. набухает гребень»)

Словарь В. Фридриха, на который ссылается И. И. Чернышева, даёт следующие трактовки:

1) jmd. gerät in Zorn («кто-то впадает в гнев»); 2) jmd. wird eingebildet, übermütig, herausfordernd («кто-то становится надменным, заносчивым, вызывающим») [3, с. 112].

На основании данных современных словарей можно исключить наличие каких-либо семантических изменений. Ср.:

(*umg.*) («разг.»): 1) jmd. gerät im Zorn («кто-то впадает в гнев»), 2) jmd. wird eingebildet/übermütig («кто-то становится надменным, заносчивым») [5; 6, S. 1787; 7; 8, S. 292].

jmdn. / etwas im Stich lassen («оставлять кого-л. в беде / бросить что-л. на произвол судьбы»)

Значения данного фразеологизма И. И. Чернышева приводит на основании данных словарей Дудена, Биновича и Маккензена: 1) оставить, бросить, покинуть кого-л. (на произвол судьбы), бросить какое-л. дело; 2) изменить кому-л., какому-л. делу; 3) подвести, поставить в трудное, невыгодное положение [3, с. 105]. А так выглядит нынешняя ситуация на основании данных современных немецких словарей: в словарях “DUDEN” и “duw” значения уже двух фразеологизмов разделены по принципу одушевлённости/неодушевлённости объекта действия, однако дефиниции по сути те же, что и в обзоре И. И. Чернышевой:

jmdn. im Stich lassen:

1. sich um jmdn., der in eine Notlage geraten ist, sich in einer kritischen Situation befindet, nicht mehr kümmern («больше не беспокоиться о том, кто находится в нужде, находится в критической ситуации»). 2. jmdn., mit dem man verbunden war, verlassen («покинуть того, с кем был связан»). 3. (*umg.*): jmdm. den Dienst versagen («не оказать кому-либо услугу») [5; 6, S. 1467].

etw. im Stich lassen: etwas aufgeben, zurücklassen («бросить что-либо на произвол судьбы, оставить что-либо») [Ibidem].

В словаре К. Мюллера даётся только вариант с одушевлённым объектом действия *jmdn. im Stich lassen* («оставлять кого-л. в беде») в двух значениях, которые различаются признаком одушевлённости/неодушевлённости субъекта действия. Дефиниция фразеологизма с одушевлённым объектом и одушевлённым субъектом действия принципиально не отличается от тех, что приводят современные и старые словари:

im Stich lassen: 1) jmdn. in einer Gefahr/Notsituation ohne Hilfe lassen («оставить кого-либо без помощи / в нужде») [8, S. 581]. Возможность признака «неодушевлённость» у субъекта действия отмечена только в данном словаре: 2) (von Sachen): defekt sein / im Notfall versagen («о вещах: быть неисправным, выйти из строя в аварийной ситуации») [Ibidem].

Таким образом, в современных словарях прослеживается тенденция отмечать одушевлённость/неодушевлённость участников ситуаций, обозначаемых фразеологизмом *im Stich lassen* («оставить в беде, бросить на произвол судьбы»). При этом фиксируются те же отношения между участниками, что и раньше.

jmdn. in der Mache haben («брать кого-л. в обработку»)

При описании данного фразеологизма И. И. Чернышева ссылается на немецко-русский фразеологический словарь Л. Э. Биновича. В этом словаре зафиксированы следующие трактовки:

(*разг. фам.*): 1) осаждать, донимать кого-либо; 2) колотить, трепать, лупцевать кого-либо [3, с. 105].

Современные словари приводят те же значения:

(*salopp*) («фам.») 1. jmdm. mit etwas heftig zusetzen («крепко насадать на кого-л.»). 2. jmdn. verprügeln («избить кого-л.») [6, S. 975].

(*umg.*) («разг.»): 1) jmdm. zusetzen («насадать на кого-либо»), 2) jmdn. verprügeln («избить кого-либо») [8, S. 392].

(*salopp*) («фам.»): 1. jmdm. mit etwas heftig zusetzen («крепко насадать на кого-либо»). 2. jmdn. verprügeln («избить кого-либо») [5].

Смысловая структура этого фразеологизма, как и в словаре Л. Э. Биновича, по-прежнему включает два значения. Варьируется только стилистическая помета: в словарях “DUDEN”, “duw” *salopp* («фам.»), в словаре К. Мюллера – *umg* («разг.»).

Следует заметить, что, по мнению И. И. Чернышевой, идиома *jmdn. in der Mache haben* («брать кого-либо в обработку») в значении *jmdm. mit etwas heftig zusetzen* («крепко насадать на кого-либо») представляет собой фразеологическое единство с очень широкой семантикой, являющейся результатом неоднократного переосмысления. Широкозначность фразеологизма, в представлении И. И. Чернышевой, является следствием неоднократных метафорических сдвигов, которые происходят при повторении сходных ситуативных условий. Это в итоге и приводит к образованию и закреплению узувального значения. Таким образом, одно из двух значений фразеологизма – *jmdm. mit etwas heftig zusetzen* («крепко насадать на кого-либо») – является примером широкозначности [3, с. 105-106].

die Klingen kreuzen («скрестить клинки»)

Трактовки значений этого фразеологизма остаются в современных словарях без изменений, однако несколько изменилась его форма: развился вариант с существительным в единственном числе *die Klinge kreuzen* («скрестить клинки»). И. И. Чернышева отмечает, что в словаре В. Фридриха помимо первого значения данного фразеологизма *mit jmdm. fechten* («фехтовать с кем-либо») зарегистрировано ещё и вторично-образное значение, которое не фиксировалось другими словарями: *in Diskussion kämpfen* («вести дискуссию») [Там же, с. 112]. Современные словари приводят обе трактовки:

die Klingen, (*auch*): *die Klinge kreuzen*: (*gehoben* («высок.»)): 1. mit jemandem fechten («фехтовать с кем-либо»). 2. mit jemandem ein Streitgespräch führen («вести спор с кем-либо»), eine Kontroverse austragen («разрешить спорный вопрос») [5; 6, S. 846; 7].

2. Объединение разных значений в одно

auf dem Hund sein («букв.: быть на собаке»)

Согласно лексикографическим данным 1970 г., фразеологизм имел два значения, которые различались по признаку одушевлённости-неодушевлённости субъекта состояния. При одушевлённом субъекте состояния идиома имела значение «терпеть крайнюю нужду; исцхнуть». При неодушевлённом – «расшататься; снизиться» [3, с. 107]. Современными словарями “DUDEN” и “Duden-online” многозначность не зафиксирована. Фразеологизм трактуется следующим образом: (*umg.*): *ruiniert, vernichtet, zugrunde gerichtet sein* («разг.: быть разрушенным, уничтоженным под корень») [5; 7]. Изначально разные трактовки теперь объединились в одну. Словарь К. Мюллера данную форму фразеологизма вовсе не фиксирует. В этом словаре появляется новый вариант: *auf den Hund kommen* («букв.: прийти на собаку») (*umg.*) («разг.»): 1) *gesundheitlich ruiniert sein/werden* («потерять здоровье»); 2) *wirtschaftlich ruiniert sein* («быть уничтоженным финансово») [8, S. 276]. Данный вариант, в отличие от *auf dem Hund sein* («быть на собаке»), представляет ситуацию не в статике, а в динамике. При этом в словаре сохранён старый принцип разделения значений с учётом одушевлённости-неодушевлённости субъекта состояния.

durch die Maschen des Gesetzes schlüpfen («искать лазейки в законе»)

И. И. Чернышева фиксирует многозначность, опираясь на данные словарей Е. Агриколы и К. Крюгера-Лоренцена: 1) *der Strafe entkommen* («избежать штрафа/наказания/расплаты»); 2) *raffiniert die Lücken des Gesetzes aufspüren und mit Hilfe ihrer Kenntnis zum Erfolg gelangen* («хитроумным способом отыскивать пробелы в законе и обращать это в свою пользу») [3, с. 104]. Современная ситуация в языке отражена иначе. Оба этих значения объединены в одно: *nicht bestraft/verurteilt werden* («избежать наказания/судимости») [8, S. 401]; *der Bestrafung entgehen* («избежать наказания») [5].

einem das Maul stopfen («заштопать кому-либо рот»)

У И. И. Чернышевой выделены два отдельных значения: 1) *ihn bestechen, damit er nicht verrät* («дать кому-то взятку, чтобы тот не выдал кого-либо, чего-либо»); 2) *ihn (auch gewaltsam) zum Schweigen bringen, damit er nicht gefährlich wird* («принудить (также насильно) кого-то к молчанию, чтобы тот не представлял опасность») [3, с. 104]. Современные словари больше не фиксируют многозначность этого фразеологизма. Приводится объединённая трактовка:

(*umg.*): *jmdn. durch etw. zum Schweigen bringen* («разг.: принудить кого-либо к молчанию посредством чего-либо») [5; 6, S. 1369; 7]. В формулировку добавлено *durch etw.* («посредством чего-либо»), что обозначает объединение способов заставить замолчать кого-либо. Таким образом, здесь может подразумеваться и подкуп, и применение силы. В словаре К. Мюллера формулировка дана ещё более кратко: *durch etw.* («посредством чего-л.») не фиксируется, а подразумевается: (*derb*): *jmdn. zum Schweigen bringen* («грубо: заставить замолчать кого-либо») [8, S. 404].

Таким образом, в данном случае способ действия уже не рассматривается как критерий разграничения значений. Одни авторы указывают на это с помощью *durch etw.* («посредством чего-либо»), а другие вовсе не упоминают о способе действия.

Были зафиксированы случаи, когда объединение двух значений в одно сопровождается потерей третьего значения. Примером данного изменения служит фразеологизм *im Eimer sein* («быть в ведре»). И. И. Чернышева отмечает его как многозначный.

im Eimer sein («быть в ведре»): 1) kaputt, zerstört sein («быть сломанным, разрушенным»); 2) verdorben sein («быть испорченным»); 3) ins Wasser gefallen sein, scheitern («не состояться, потерпеть неудачу») [3, с. 103].

В современных словарях отсутствует третье значение. Первые два значения чаще всего объединяются.

(*salopp*): kaputt, verdorben, verloren sein («фам.: быть сломанным, испорченным, потерянным») [5].

(*umg.*): kaputt sein, verdorben sein («разг.: быть сломанным, испорченным») [8, S. 103].

Электронный портал “Duden-online” и “duw”, как и И. И. Чернышева, разграничивают два значения: (*salopp*) («фам.»): 1. kaputt sein («быть сломанным»). 2. verdorben sein («быть испорченным») [7].

3. Потеря одного из значений

Как было указано выше, у фразеологизма *im Eimer sein* больше не отмечается значение «не состояться, потерпеть неудачу».

Следующий пример этого типа – фразеологизм *sich aufs Ohr legen* («лечь на ухо»). Он фиксируется у И. И. Чернышевой как многозначный:

1) *разг.*: «пойти на боковую, лечь спать»; 2) «бездействовать» [3, с. 103].

Современные словари фиксируют только одно значение: *schlafen gehen* («идти спать») [5; 6, S. 1097; 7; 8, S. 447]. Значение «бездействовать» потеряло свою актуальность.

jmdn. unter Beschuss nehmen («взять кого-либо под обстрел») воен.: 1) *jmdn.*, etwas scharf kritisieren («сильно критиковать кого-то / что-то»); 2) *jmdn. oft photographieren* («часто кого-либо фотографировать») [3, с. 105].

И. И. Чернышева характеризует данный фразеологизм как многозначный, опираясь на данные словаря Х. Кюппера. В современных словарях идиома приводится только в “DUDEN” со значением: (*umg.*): *jmdn.*, etwas scharf [in der Öffentlichkeit] kritisieren («разг.: резко критиковать кого-то, что-то публично») [5]. Второе значение, о котором пишет И. И. Чернышева, – «часто фотографировать кого-либо» – не зафиксировано.

in die Schranken treten («вступать в пространство, ограниченное барьерами»)

Как отмечено в работе И. И. Чернышевой, фразеологизм приобретает второе значение за счёт реализации предложного управления и появления нового члена предложения:

in die Schranken treten: а) «выступить на арену»; б) *für jemanden, etw. in die Schranken treten*: «вступить за кого-либо; выступить в защиту кого-либо, чего-либо» [3, с. 108].

Современные словари единогласно фиксируют только вторую форму и второе значение фразеологизма: *für jemanden in die Schranken treten*: *für jemanden entschieden eintreten* [5; 6, S. 1350; 7; 8, S. 537] («решительно вступить за кого-либо»).

jemanden zu Kleinholz machen («расколоть кого-то на щепки»): 1) *verprügeln, zusammenschlagen* («поколотить, избить»); 2) *moralisch vernichten* («морально уничтожить») [3, с. 103].

Относя данный фразеологизм к многозначным, И. И. Чернышева ссылается на словарь В. Фридриха. Современные словари фиксируют только первое значение:

(*umg.*): *jemanden zusammenschlagen, verprügeln, übel zurichten* («разг.: кого-то избить, поколотить, сильно изувечить») [5; 6, S. 844; 7].

Исключением является словарь К. Мюллера, который продолжает фиксировать многозначность: 1) *jmdn. verprügeln* («кого-то поколотить»), 2) *jmdn. scharf kritisieren oder moralisch vernichten* («сильно критиковать кого-либо или морально уничтожить») [8, S. 317].

jmdm. eine knallen («влепить кому-либо»)

И. И. Чернышева характеризует этот фразеологизм как многозначный:

1) *разг.*: влепить пощечину кому-либо; 2) всадить кому-либо пулю в лоб. Налицо два независимых значения [3, с. 111].

Нынешние словари приводят только первое значение: (*umg.*) («разг.»): *jmdm. eine Ohrfeige geben* [5; 6, S. 850; 7] («дать кому-л. пощечину»). Отличим словаря К. Мюллера от остальных (“DUDEN”, “Duden-online”) является другая трактовка стилистической отнесённости: не «разг.», а «грубо». Помимо этого, в словаре К. Мюллера фиксируется вариативность формы фразеологизма: *jmdm. eine/ein paar knallen* [8, S. 321] («влепить / влепить пару кому-либо»).

Модификация формы характерна и для следующего фразеологизма данной группы:

aus dem Geleise treten (kommen) («сойти с рельсов»)

Опираясь на данные словаря Л. Э. Биновича, И. И. Чернышева приводит значения:

1. выбиваться из колеи; 2. (по)терять нить (мыслей, рассказа и т.п.) [3, с. 105].

Данные современных словарей существенно расходятся с данными словаря Л. Э. Биновича. Во-первых, приводится видоизменённая форма фразеологизма: вместо глагола *treten* («ступать») теперь фиксируется *geraten* («оказываться»), наличие глагола *kommen* («приходить») остаётся без изменений; также изменена форма существительного: вместо *Geleise – Gleis* («рельсы»). Во-вторых, приводится только одна трактовка:

aus dem Gleis kommen/geraten:

die gewohnte Ordnung und Regelmäßigkeit verlieren («лишиться привычного порядка и хода дел») [6, S. 617; 7].

aus der bisherigen Lebensordnung herausgeraten («выпасть из прежнего уклада жизни») [8, S. 183]

Значение «потерять нить рассуждений» больше не фиксируется, то есть ход мыслей больше не ассоциируется с движением по рельсам.

В “DUDEN” ни одна форма фразеологизма не зафиксирована.

4. Потеря одного из значений и развитие нового значения

auf Hochtouren sein («делать большие обороты»): 1) in Betrieb sein, intensiv arbeiten («быть в действии, работать интенсивно»); 2) leidenschaftlich erregt sein («быть эмоционально взвинченным») [3, с. 105].

Данные трактовки приведены из работы И. И. Чернышевой. Во втором значении эмоции человека уподобляются интенсивной работе механизма.

Нынешние словари больше не отмечают второе значение, заменяя его другим, а также вместо формы *auf Hochtouren sein* («делать большие обороты») фиксируют форму *auf Hochtouren laufen, arbeiten* («двигаться, работать на больших оборотах»):

mit der größten Leistungsfähigkeit laufen, arbeiten («работать с большой продуктивностью») [5; 6, S. 727; 7; 8, S. 266].

Второе значение – это ассоциация, в первую очередь, с деятельностью человека и только во вторую – с его эмоциональным состоянием. Новая ассоциация поддерживается наличием глаголов *laufen, arbeiten* («бежать, работать»).

in der Tasche haben («иметь в кармане»): 1) «держать кого-либо в своих руках»; 2) «обеспечить себе что-либо; иметь гарантированным что-либо» [3, с. 107].

Эти значения различались по признаку одушевленности-неодушевленности объекта действия. В современных дефинициях имеется в виду только неодушевленный объект. При этом большинство словарей склоняются к дифференциации этого единого в прошлом значения. Так, “Duden-online” выделяет три значения:

etwas [schon] in der Tasche haben («[уже] иметь что-то в кармане»): (*umg.*) («разг.»): 1. etwas sicher bekommen werden («гарантированно получить что-то»). 2. [schon] die Gewissheit haben, etwas zu bekommen («быть уверенным в получении/приобретении чего-л.»). 3. im Besitz von etwas sein («владеть/обладать чем-л.») [7].

“DUDEN” и “duw” фиксируют на одно значение меньше. В них отсутствует второе из приведённых выше значений:

1. etwas sicher bekommen werden («гарантированно получить что-то»); 2. im Besitz von etwas sein («быть во владении») [5; 6, S. 1515].

В словаре К. Мюллера зафиксировано лишь одно значение: *etw. ganz, sicher haben* («иметь гарантированно что-либо») [8, S. 601].

Следует отметить модификацию формы фразеологизма. В настоящее время возможна факультативная реализация наречия *schon* («уже»).

5. Фиксация нового значения

jemandem auf die Beine helfen («помочь кому-либо встать на ноги»): 1) jemandem eine Schwäche, Krankheit überwinden helfen («помочь кому-либо преодолеть немощь, болезнь»); 2) jmdm. eine (finanzielle) Notlage überwinden helfen («помочь кому-либо преодолеть (финансовую) нужду») [3, с. 103].

Два значения приведены из словаря В. Фридриха, на который ссылается И. И. Чернышева. Первое значение отражает физическую сферу. Второе – финансовую. Современные словари фиксируют также третье значение, не отмечавшееся ранее: *einem Gestürzten wieder aufhelfen* («помочь упавшему вновь подняться») [5; 6, S. 228; 7]. Данную трактовку можно считать прямым значением устойчивого словосочетания. Оно отсутствует только в словаре К. Мюллера.

6. Отсутствие фразеологизмов в словарях

В работе И. И. Чернышевой приведены примеры фразеологизмов, которые ранее были зафиксированы словарями как многозначные, однако в современных словарях они отсутствуют. Это следующие фразеологизмы:

die wilde Sau spielen («изображать из себя дикого кабана»): 1) untergebene gröblichst schikanieren («грубым образом придирается к подчинённому»); 2) wütend sein, toben («быть в ярости, бушевать»); 3) sich undiszipliniert benehmen («вести себя недисциплинированно»); Verkehrsregeln nicht beachten («не обращать внимания на правила дорожного движения») [3, с. 104].

seinen Faden spinnen («прясть свою нить») – идиома с широкой семантикой. Отдельные значения в работе И. И. Чернышевой не приводятся.

sauer werden («букв.: стать кислым»): 1) die Lust verlieren («потерять радость»); 2) ermüden («испытывать усталость»); 3) im Rennen zurückfallen («отстать в забеге»); 4) inaktuell werden («стать неактуальным»); 5) ungemütlich reagieren («реагировать на что-либо с раздражением») [Там же].

Эти значения приводит И. И. Чернышева, опираясь на данные словаря Х. Кюппера. Теперь словосочетание *sauer werden* («быть недовольным») имеет статус фразеологизма только в словаре К. Мюллера. Словарь приводит одно значение: *sehr ärgerlich sein/werden* [8, S. 508] («быть/стать очень раздражённым»). Другие словари фиксируют данное словосочетание в словарной статье, посвящённой прилагательному *sauer* (в рамках значения «недовольный») и отмечают часть значений бывшего фразеологизма, а именно 2, 3, 5.

Интерпретация лексикографических данных (содержательный аспект)

Обращаясь к примерам из работы И. И. Чернышевой и к данным современных словарей, можно отметить следующие тенденции в изменении семантической структуры многозначных фразеологизмов:

1. Фразеологизмы перестают отмечаться в словарях, так как исходный образ фразеологизма «уходит» из действительности. При этом значения (интерпретации исходных образов) продолжают существовать в языке. Они могут быть выражены либо другими фразеологическими единицами, либо отдельными словами. Данное явление можно назвать архаизацией исходного образа.

Примерами архаизации исходного образа служат фразеологизмы *die wilde Sau spielen* («изображать из себя дикого кабана») и *seinen Faden spinnen* («прясть свою нить»). Исходный образ охоты на кабана в первой идиоме и прядения во второй идиоме стали неактуальными для современного общества по причине устаревания этих занятий. Соответственно, пропадает ассоциация других явлений жизни с данными образами, однако эти другие явления по-прежнему актуальны и имеют обозначения в языке. Так, одно из значений *die wilde Sau spielen* («изображать из себя дикого кабана»): *Untergebene gröblichst schikanieren* («грубым образом придирайтесь к подчинённому») [3, с. 104] – может быть выражено следующим образом: *es auf jmdn. abgesehen haben* («не брать во внимание кого-либо»), *jmdm. die Kerbe aus dem Arsch bügeln (derb)* («загладить кому-либо вмятину на заднице (грубо)»), *herumkommandieren* («раздавать приказы во все стороны»). Другое значение той же архаичной идиомы – *wütend sein, toben* («быть в ярости, бушевать») [Там же] – имеет формы выражения *wie ein Berserker toben* («бушевать как берсерк»), *Gift und Galle spucken* («рвать и метать») и другие.

Различные значения вышедшей из употребления идиомы *seinen Faden spinnen* («прясть свою нить») передаются другими способами, напр.: *seinen eigenen Kopf haben* («иметь свою голову на плечах»), *seinen Willen durchsetzen* («настоять на своём»), *gegen den Strom schwimmen* («плыть против течения»). Общий смысл этих и ряда других фразеологизмов можно передать словосочетанием *auf seine Weise dahinleben* («жить по своему»), которое не отмечено как устойчивое и многозначное.

Во фразеологизме *jemanden unter Beschuß nehmen* («взять на мушку кого-либо») второе значение *jmdn. oft fotografieren* («часто кого-либо фотографировать») утратило свою актуальность. В связи с совершенствованием техники внешний вид фотоаппарата и издаваемый им звук претерпели изменения, и сам процесс фотографирования больше не ассоциируется с взятием под обстрел. Здесь также можно говорить об архаизации исходного образа, то есть об устаревании тех щелчков фотоаппарата, которые имелись в виду при употреблении слова *Beschuss* («обстрел»). В сохранившемся значении фразеологизма «критиковать» исходный образ связан именно с обстрелом.

Можно было бы предположить, что внутренняя форма фразеологизма *im Eimer sein* («быть в ведре») также представляет собой архаичный образ, так как ведро – это уходящий предмет быта. Однако современные лексикографы больше не отмечают только одно значение данного фразеологизма, «не состояться», но фиксируют значения *kaputt sein, verdorben sein* («быть сломанным, испорченным») [8, S. 103], объединяя их. Значение «не состояться» продолжает существовать, но уже с другими номинациями: *ins Wasser fallen* («не состояться»), *unter den Tisch fallen* («сойти на нет / не состояться»); *wegen Nebel ausfallen* («не состояться по неизвестной причине»), *nicht stattfinden* («не состояться») и т.д. Уход из языка только одного переосмысления некоторого исходного образа при сохранении других переосмыслений – свидетельство того, что устарел не образ, а способ его переосмысления. Это вторая тенденция в изменении семантической структуры фразеологизмов, которая может быть определена как архаизация способа переосмысления. О ней пойдёт речь ниже.

2. Исходный образ фразеологизмов перестаёт быть источником определённых переосмыслений. Причиной этому являются изменения в социуме: формируется более осмысленное, уважительное, бережное отношение к человеку и его роли в обществе. Так, отмена назначенного мероприятия больше не ассоциируется с его попаданием в мусорное ведро, что отмечено выше.

Ещё один пример: у фразеологизма *aus dem Geleise treten (kommen)* («сойти с рельсов») больше не фиксируется значение «сбиться с мысли», то есть движение по рельсам больше не ассоциируется с ходом мысли. Очевидно, в сознании носителей языка движение мысли перестало быть чем-то исключительно прямолинейным. Значение «сбиться с мысли» передают, к примеру, идиомы *aus dem Konzept geraten* («прийти в замешательство»), *den Faden verlieren* («потерять нить»).

У фразеологизма *sich aufs Ohr legen* («лечь на ухо») уходит ассоциация с бездействием. Значение «бездействовать» продолжает существовать, к примеру, в идиомах *die Hände in den Schoß legen* («сидеть сложа руки»), *keinen Schlag tun* («не сделать ни рывка») и многих других, однако ассоциация со сном уходит.

Данную тенденцию можно наблюдать также на примере фразеологизма *in der Tasche haben* («иметь в кармане»). Ранее многозначный фразеологизм в значении «держат кого-либо в своих руках» реализовывал исходный образ, описывающий место в собственном кармане как возможное местоположение другого человека. В современных словарях можно отметить отсутствие данного значения. То есть пропала связь исходного образа с возможным местоположением человека.

Ещё один пример – это фразеологизм *in die Schranken treten* («букв.: ступать на ограниченное барьерами пространство»), утерявший значение «появиться на публике». Образ, лежащий в основе фразеологизма, – это огороженное место в суде. Здесь выступает либо обвиняемый, либо свидетель. Эта картина, в любом случае отягощённая негативными ассоциациями, больше не служит эталоном появления на публике. Для передачи данного значения используются другие исходные образы, напр.: *auf der Bildfläche erscheinen* («букв.: появиться в кадре»). В современных словарях фиксируется только форма *für jmdn., etw. in die Schranken treten* со значением «вступить, заступиться за кого-либо; выступить в защиту кого-либо, чего-либо».

3. К названной выше второй тенденции тесно примыкает ещё одна: у многозначных фразеологизмов пропадает реализация значений, связанных с физической агрессией. Эти значения перестают фиксироваться в словарях, однако исходный образ продолжает своё существование в других значениях, в частности, в когнитивной метафоре «Спор – это война».

В упомянутом ранее фразеологизме *jemanden unter Beschuss nehmen* первое («взять кого-либо под обстрел») первое сохранившееся значение «критиковать» представляет собой когнитивную метафору. Отчасти

забвение ассоциаций, связанных с физической агрессией, можно наблюдать на примере фразеологизма *jmdm. eine Knallen* («влепить кому-либо»). Данная идиома является примером эллиптического предложения: здесь опущено существительное *Kugel* («пуля»). Нынешние словари больше не фиксируют значение «всадить кому-либо пулю в лоб», однако осталась трактовка «влепить пощёчину». В сравнении с ней, трактовка «всадить кому-либо пулю в лоб» является более агрессивной.

4. Ранее многозначные фразеологизмы в современных словарях стали фиксироваться как однозначные, не утратив при этом смысловой многозначности. Лексикографы видят в разнообразии переосмыслений, которые ранее были разными значениями, что-то общее. Можно выделить следующие типы объединений:

а) субъекты состояния, имеющие разную природу, объединяются, если данные состояния вызываются в них идентичными изменениями.

Во фразеологизме *auf dem Hund sein (umg.)* («быть на собаке») («разг.») при одушевленном субъекте состояния идиома имела значение «терпеть крайнюю нужду; исчахнуть», при неодушевленном – «расшататься; снизиться». В современных словарях эти два значения объединились в одно: (*umg.*): *ruiniert, vernichtet, zugrunde gerichtet sein* («разг.»): «быть разрушенным, уничтоженным под корень» [5; 7]. Данный пример демонстрирует, что субъекты состояния объединились, больше нет разделения на одушевленный и неодушевленный субъект. Такая же тенденция прослеживается в упомянутом ранее фразеологизме *im Eimer sein* («быть в ведре»). Два отдельных значения: 1) *kaputt sein* («быть сломанным»); 2) *verdorben sein* («быть испорченным») [3, с. 103] объединяются в одно общее (*umg.*): *kaputt sein, verdorben sein* («разг.»: «быть сломанным, испорченным») [8, S. 103];

б) способы воздействия на объект для достижения одной и той же цели больше не разделяются. Они объединились в одном значении.

Во фразеологизме *einem das Maul stopfen* («заштопать кому-то рот») два способа воздействия теперь объединились: *ihn bestechen, damit er nicht verrät* («дать кому-то взятку, чтобы тот не выдал кого-либо, чего либо») и *ihn (auch gewaltsam) zum Schweigen bringen, damit er nicht gefährlich wird* («принудить (также насильно) кого-то к молчанию, чтобы тот не представлял опасность») [3, с. 104] трактуются как (*umg.*): *jmdn. durch etw. zum Schweigen bringen* («разг.»: «принудить кого-либо к молчанию посредством чего-либо») [5; 6, S. 1369; 7]. Фразеологизм *durch die Maschen des Gesetzes schlüpfen* («искать лазейки в законе») раньше был представлен как многозначный: 1) *der Strafe entkommen* («избежать штрафа/наказания/расплаты»), 2) *raffiniert die Lücken des Gesetzes aufspüren und mit Hilfe ihrer Kenntnis zum Erfolg gelangen* («хитроумным способом отыскивать пробелы в законе и обращать это в свою пользу») [3, с. 104]. Способ действия указан только для второго значения, для первого он нерелевантен. С течением времени оба значения были объединены в одно.

Приведённые выше примеры потери многозначности через объединение нескольких значений в одно показывают переход от многозначности к широкозначности в лексикографическом представлении. Сложно определить, какие трактовки ближе к языковой действительности, так как в настоящее время отсутствуют чёткие критерии разграничения многозначности и широкозначности во фразеологии. Для выработки таких критериев и, шире, для обоснования их целесообразности следует учесть ряд факторов. Определённым шагом в этом направлении, с точки зрения автора статьи, может стать учёт того, что широкозначность слова и широкозначность фразеологизма не тождественны. Сходство заключается в том, что широкозначное слово и широкозначная идиома обладают очень широкой семантикой в том смысле, что могут соотноситься с большим количеством явлений действительности и объектов мысли. Различие в явлении широкозначности у слова и у фразеологизма состоит в следующем: косвенным признаком широкозначности слова является наличие более узких номинаций, благодаря которым скудное на признаки широкозначное слово при актуализации «обрастает» целым рядом признаков. Широкозначная идиома, в отличие от слова, не соотносится с более узкими номинациями – они просто отсутствуют в языке.

Выводы

Анализ ограниченного языкового материала показал, что большинство немецких идиом, которые в 1970 году были отмечены в словарях как многозначные, теперь получили другую лексикографическую интерпретацию.

С формальной точки зрения, наряду с сохранением семантической структуры происходят потеря старых значений, развитие новых (в одном случае – за счёт расщепления значения), объединение значений.

В содержательном плане выявлены такие тенденции, как архаизация исходного образа, архаизация способа переосмысления, переход многозначности в широкозначность.

Последняя тенденция, а также отсутствие единства в трактовке многозначности фразеологизмов современными немецкими словарями свидетельствуют о том, что в лексикографии до сих пор не выработаны принципы представления неоднозначности идиом и что «состояние инвентаризации семантической структуры многозначных фразеологических единиц... далеко от фактического их функционирования в современном немецком языке» [Там же, с. 110], что отмечалось И. И. Чернышевой ещё в 1970 г. Необходимым шагом к адекватной инвентаризации семантической структуры многозначных фразеологизмов должна стать инвентаризация их употреблений с помощью современных языковых корпусов.

Список источников

1. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях: в 2-х ч. / сост. В. А. Звегинцев. М.: Просвещение, 1965. Ч. 2. С. 85-93.
2. Ольшанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология. Современный немецкий язык. М.: Академия, 2005. 416 с.

3. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 200 с.
4. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. Изд-е 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. 280 с.
5. Duden "Das große Wörterbuch der deutschen Sprache" [Электронный ресурс]. URL: http://bsz-bw.de/depot/media/3400000/3421000/3421308/94_0032.html (дата обращения: 27.01.2019).
6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 2. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut, 1989. 1824 S.
7. <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 26.12.2018).
8. Lexikon der Redensarten / hrsg. von K. Müller. München: Bassermann Verlag, 2005. 782 S.

**DYNAMIC ASPECT OF PHRASEOLOGICAL UNITS POLYSEMY
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Lipatova Svetlana Ruslanovna
Moscow State University of Education
svetlana-lipatova@myrambler.ru

The article deals with the changes in the semantic structure of the German phraseological units, which were marked as polysemantic by lexicographers in 1970. The results obtained by comparing these data with the data of modern lexicographic sources are considered in formal and content aspects. For the first time the author attempts to systematize semantic changes of phraseological units by the material of the German language. The paper identifies and interprets such phenomena as the archaization of the original image of phraseology and the archaization of the way of rethinking. The work also describes the tendency of the modern German lexicography to combine meaningful characteristics that previously served as a criterion for distinguishing phraseological units' meanings. In this regard, the problem of phraseological units' eurysemy is touched upon. The interpretation of the fundamental difference between a eurysemic phraseological unit and a eurysemic word is suggested.

Key words and phrases: polysemy of phraseological units; eurysemy of phraseological units; dynamics of semantic structure of phraseological units; archaization of original image; archaization of rethinking way; lexicography.

УДК 811.111'271

Дата поступления рукописи: 13.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.65>

Данная статья посвящена социальным аспектам изучения этикетной лексики в современном английском языке. Научная новизна работы состоит в том, что впервые проведено комплексное исследование этикетной лексики английского языка на примере формализованного лексико-семантического анализа изучаемых языковых единиц. В результате выделены лексико-семантические группы существительных, определены различные взаимосвязи между этикетными существительными внутри лексико-семантической группы. Значительное внимание уделяется анализу и определению их существенных характеристик.

Ключевые слова и фразы: этикетная лексика; социальный аспект; лексико-семантическая группа; формализованный анализ; семантическая классификация; современный английский язык.

Матвеева Юлия Олеговна, к. культурологии

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики
tyulia2008@yandex.ru

**ЭТИКЕТНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Язык занимает центральное место в нашей жизни. По мнению известного британского лингвиста Г. Видоусона, «язык усваивается в уме как абстрактное знание, но для того, чтобы это произошло, он также должен восприниматься во внешнем мире как реальное поведение и использоваться как система знаков для удовлетворения культурных и социальных потребностей общества» [9, р. 13-14].

Подразумевается подход к пониманию языка как общественно мотивированной системе знаков. Словарь английского языка и культуры "Longman" определяет язык как: 1) систему словесного выражения мыслей человека; 2) определенную систему слов, используемую человеком или нацией; 3) систему знаков, движений, используемую для выражения значений или чувств; 4) особый стиль или способ выражения; 5) грубые или шокирующие слова и фразы [5].

Язык также имеет важные ментальные функции. Опыт работы с языком в социальных условиях «позволяет нам классифицировать мир и людей вокруг нас и управлять этими категориями в нашем мышлении» [7, р. 9]. Во время общения мы вызываем определенные изменения в ментальном мире этого человека. Эти изменения могут или не могут заставить человека «что-то делать» со словами или без слов в ответ. Знание языка также требует знания того, как он функционирует и подразумевает понимание слов не только как формальных предметов, но и как единиц значения. Формальные системы языка развивались в ассоциации со словами